

— Господин, всё готово, — сказал Гавейн, закрепив последний прут.

Норман, сидевший на корточках у обугленного дерева, кивнул и поднялся.

— Место здесь подходящее, я видел следы ударов молний. Давай немного расчистим здесь лес и вернемся. У нас еще улей не собран.

— Хорошо, господин.

Гавейн взялся за работу, и вскоре на вершине остались только те деревья, к которым были привязаны прутья. Остальные деревья были срублены и скатились вниз по склону.

— Пойдём.

Все дела были закончены. Теперь нужно было дожидаться, когда природа сделает свое дело. Они спустились с горы тем же путем, что и поднялись, утоляя жажду лесными ягодами.

Сейчас как раз было время созревания плодов. Конечно, в лесных ягодах было много косточек и мало мякоти, но иногда им попадались вполне съедобные экземпляры.

— Господин, вы все время смотрите на то дерево. Хотите перенести его в деревню? — спросил Гавейн, заметив, что Норман не спускает глаз с одного из деревьев. Он надеялся, что это не так, потому что тащить такое огромное дерево до Чернокаменной деревни — дело непростое. Даже если он и справится, то без шкуры останется.

— Такое большое дерево перенести нелегко, да и не факт, что оно приживется, — ответил Норман. — Не отвлекай меня, я думаю.

— Хорошо.

Гавейн с облегчением вздохнул и продолжил охранять Нормана.

Сок плодов был сладким и ароматным, чем-то напоминал яблоки из прежнего мира Нормана, но аромат был намного сильнее.

— Отличное материнское дерево, — пробормотал Норман. Он пытался вспомнить, как правильно пересаживать деревья, но все, что ему удалось вспомнить, — это какие-то обрывки информации.

«Как же это называется... Воз... воз... воздушная отводка? — наконец он вспомнил нужное слово. — Точно, вот оно! Нужно выбрать ветку, сделать на ней кольцевой надрез коры,

обмотать это место тканью с землей и защитить от солнца. Через месяц на ветке появятся корни!

Так делали в древнем Китае еще пару тысяч лет назад».

Норман довольно хлопнул себя по лбу. Хорошо, что он в своё время много читал! Конечно, большая часть прочитанного сейчас не приносила ему никакой пользы, но иногда в этой куче мусора попадались настоящие сокровища.

— Запомни это место, через несколько дней мы сюда вернемся.

Доев последний плод, Норман поднялся. Гавейн, хоть и не понимал, что происходит, послушно огляделся, запоминая окрестности.

— Запомнил, господин.

— Отлично. Пошли к улью.

Норман швырнул косточку куда-то в лес. Съел плод — помоги распространить семена!

* * *

Поговорка «легко подняться в гору, да тяжело с горы спускаться» не относилась к рыцарям.

Норман и Гавейн спускались вниз, прыгая со скалы на скалу, цепляясь за стволы деревьев и выступы.

Умение управлять своим телом — одно из главных достоинств рыцаря.

Вот только аура рыцаря расходовалась довольно быстро, так что им приходилось периодически останавливаться и восстанавливать силы.

Но, даже несмотря на это, они спускались гораздо быстрее, чем поднимались, и вскоре снова оказались на той площадке, где недавно отдыхали.

Улей находился на выступе скалы, и добраться до него было непросто.

Но Нормана и Гавейна это не остановило. Если нет удобного места, чтобы встать, — сделаем его сами!

— Обязательно прикрой себя аурой, — предупредил Норман Гавейна, оценивая расстояние до улья. — Если тебя искусают пчелы, Том будет смеяться над тобой еще несколько лет.

— Не волнуйтесь, господин, я ему такого шанса не дам.

Они активировали ауру рыцаря, и их тела окутались слабым свечением. Теперь они были похожи на маленьких светлячков, ползущих по стене.

Издавек улей казался большим, но вблизи он был просто огромным! Помимо самых больших сот, диаметром больше двух метров, рядом было еще два улья поменьше.

— Снимем самый большой, а остальные оставим, — сказал Норман. — Через год они построят новый.

— Хорошо!

Гавейн достал кинжал и начал отрезать соты от скалы.

Пчелы облепили их с ног до головы, но их жала не могли пробить ауру рыцаря.

— Господин, держите! — прокричал Гавейн, цепляясь одной рукой за скалу, а другой держа огромные соты.

Норман потрянул головой, сбрасывая с себя пчел, и протянул руки.

Чтобы удержать тяжелые соты, ему пришлось использовать ауру рыцаря.

Они быстро разделили соты на четыре части и, подхватив их, прыгнули вниз.

— Скорее, скорее! — крикнул Норман. — Если аура исчезнет, нам конец!

У него самого проблем не было — треть его ауры была сконцентрирована, и ее должно было хватить минут на тридцать — сорок. А вот Гавейн только недавно получил новый ранг, и его ауры вряд ли хватит на двадцать минут, даже несмотря на его таланты.

Они спускались вниз с умопомрачительной скоростью. Окутанные аурой рыцаря, они были похожи на метеоры, падающие с неба. При приземлении они оставляли после себя воронки и поваленные деревья.

Всего за десять минут они оказались у подножия горы, на которую поднимались два часа.

Пчелы отстали от них, и сейчас лишь несколько штук кружили вокруг сот.

Норман, глядя на сочащиеся медом соты, и на Гавейна, чье лицо было покрыто укусами, — видимо, он не рассчитал силы, — громко рассмеялся.

— Ха-ха-ха! Двадцать — двадцать пять килограмм! Да тут все сто! Мы соберем не меньше сорока — сорока пяти килограмм меда!

— А ты чего лицо аурой не прикрыл? На одежде экономить решил? — с укором спросил он Гавейна. — Неопытный ты еще!

— Да, господин... — послушно ответил Гавейн. Он и сам понял, что допустил ошибку. Распределение ауры в бою — дело жизни и смерти, и ему еще многому предстояло научиться.

Норман деактивировал ауру и соскреб с сот немного меда. Конечно, он был сладким. Но главное — это его неповторимый аромат!

— Вкус — просто отменный! Попробуй, — он протянул Гавейну кусочек сот.

Норман не ожидал, что поход за магнитами принесет ему такие дивиденды! Мед, материнское дерево... он посмотрел на горы Йорей — сколько же еще сокровищ они в себе таят!

<http://tl.rulate.ru/book/115326/4507841>